Әдеби журнал · Литературный журнал

Екі ағаш

Two Trees

«Екі ағаш — екі тіл, екі дәстүр, бір әдебиет»

№ 4 · Желтоқсан 2026

№4 · Декабрь 2026 · Четвёртый выпуск

Он алты автор · қазақ және орыс тілдерінде · Наста Мартынның графикасы

Екі ағаш *Two Trees*

ВЫПУСК № 4 · ДЕКАБРЬ 2026

О журнале. «Екі ағаш» — некоммерческий литературный журнал Казахстана и Центральной Азии. Выходит с мая 2026 года. Публикуем прозу, поэзию, эссе и переводы на казахском, русском и английском языках. Участие для авторов бесплатное, права на произведения остаются за ними.

Главный редактор: Эрнар Макишев.

Выход в свет: 1 декабря 2026 года.

В этом номере: шестнадцать авторов, проза и поэзия на казахском и русском языках, графика Насты Мартын. Тринадцать авторов печатаются в журнале впервые.

Приём рукописей открыт круглый год. Присылайте текст файлом на info@iowasolutions.kz, в теме письма — twotrees

Обратная связь: info@iowasolutions.kz

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Ответственность за содержание произведений несут авторы.

МАЗМҰНЫ · СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА
Четвёртый выпуск *Эрнар Макишев* 4

ПОЭЗИЯ · ВЕРЛИБР
Деревянная память и другие стихотворения *Εὐγένεια (Евгения Костина), Алматы* 5

ПРОЗА · ӘҢГІМЕ
Әкені жерлеу *Сара Бекжан* 7

ПОЭЗИЯ
снимок и другие стихотворения *Фарида Садыкова* 12

ПОЭЗИЯ · ӨЛЕҢ
Сол кеште *Мұнар* 14

ПРОЗА · РАССКАЗ
Я хочу превратиться в котика *ketzmur* 16

ПОЭЗИЯ · ӨЛЕҢДЕР
Неке симфониясы *Индира Кереева* 20

ПРОЗА · ПРИТЧА
Про Гонца Карима *Ася Крюк* 22

ПОЭЗИЯ
Арал *Мадина Казкен* 25

ПОЭЗИЯ · ӨЛЕҢДЕР
Дат · Жауынгер *Талшын Чукаева* 26

ПРОЗА · ГЛАВА ИЗ РОМАНА
Библиотекарь. Глава 20 *Данияр Супиев* 28

ПОЭЗИЯ · МЕТАСТИХ
Костанайское Гоби и другие метастихи *Рустам Ищанов (df)* 36

ПОЭЗИЯ
Не смогу не сказать *Наста Мартын* 39

ПОЭЗИЯ · АРНАУ
Ұстазыма *Айкерим Аканова* 41

ГРАФИКА
Графика *Наста Мартын* 42

ПОЭЗИЯ
Берёзка · Мотылёк · О вечере *Лель* 44

ПРОЗА · СКАЗКА
Однажды зимней сказкой *Сания Киришева* 46

ПОЭЗИЯ
Последний Приют · Зиккурат *Дафна Ланьер* 52

КТО НАПИСАЛ ЭТОТ НОМЕР
Авторы 54

ОТ РЕДАКТОРА

Четвёртый выпуск

Четвёртый номер выходит зимой и получился самым многолюдным за всё время. В нём шестнадцать авторов, и тринадцать из них печатаются в «Екі ағаш» впервые. Для Аси Крюк это вообще первая публикация. Мұнар прислала одно из своих первых стихотворений. Айкерим Аканова прислала стихи, написанные на первом курсе, и снимок тетради, где они записаны от руки.

Казахских текстов в этом выпуске больше, чем в любом из прошлых: по-казахски пишут пять авторов. Я давно ждал такого номера и рад, что он сложился сам, из обычной почты редакции.

Между текстами стоит графика Насты Мартын. Она печаталась у нас и раньше, а в этот раз прислала ещё работы тушью и коллажи.

Номер выходит первого декабря. Читайте его без спешки, зимние вечера длинные. Если у вас есть текст для следующего выпуска, адрес для рукописей найдёте на последних страницах.

Эрнар Макишев,
главный редактор

П О Э З И Я · В Е Р Л И Б Р

Деревянная память

Εὐγένεια (Евгения Костина), Алматы

Отец принёс табуретку.
Пафосную, отшлифованную,
с лаком, поблёскивавшим
под лампой Ильича.

На кухне она казалась чужестранкой,
почти запретной вещью.

Первым усадили младшего брата.
Короновали.
Вручили погремушку —
словно скипетр.

Мы со старшим братом
стояли в карауле у маленького трона
и смотрели на него
с завистью и ревностью.

Тогда мы ещё не знали,
сколько лет прослужит эта табуретка.

Она пережила отца
на пятнадцать лет.

На ней
стоял его гроб.

✦

Изношенность в её зрачках

Изношенность в её зрачках.
На плечах — борозды от лямок.
Выпуклость кровавых вен на ногах:
множество дорог в ухабах.
Подошвы в тисках пройденной судьбы.

И женское всегда рядом

Тысячи лет мы ведём войны за ресурсы.
Жижа крови, трупы вчерашних судеб.
Бойня — это массовое убийство человечества.
Тонны железа переламывают хребты.

И женское всегда рядом:
В краюхе хлеба,
В судорогах рук,
В свисте пуль,
В стоне земли,
В рвотной массе страха.

ПРОЗА · ӘҢГІМЕ

Әкені жерлеу

Сара Бекжан

“Ол қайтыс болды дегенді естігенде не дерімді білмедім. Шын айтам, жылайын ба, әлде күлейін бе? Ол кім еді? Ол менің бар болғаны әкем ғана еді...”

Асығыс чемоданға бірер киімімді салып жолға шықтым. Бүгінгі рейске үлгеретін шығармын. Таксиде отырып көз алдыма өткен күннің елесі келе берді. Естеліктердің өзі бұлдырап барады. Жүрегімнің бір тамыры қозғалып бара жатқандай ма? Әке-шешені ойлап қайғыру осындай ма? Ебіл-дебіл жылауым керек еді ғой. Тас жүрек болғаным ба? Жоқ, әсте олай емес екенін білемін.

✦ · ✦ · ✦

Бірінші сыныпқа баратын кезім. Шашымды өсіріп, қыркүйекте тағатын бантигім мен әппақ формамды күнде қарап қуанып жүрген күндердің бірінде Сәрсенбай ауылға келді.

“Әкең тағы ішіп алыпты, тыныш жүр” деп әжем ескертіп қойды.

“Жарайды” деп орнымнан түрегеліп, көше жаққа қарадым.

Ауылды қақ ортасын бөліп өтетін қара жолда аяғың әрең басып Сәрсенбай келе жатыр. Білген адам оны менің әкем дейді. Мына маскүнем менің әкем емес. Әке деген анау Шынардың әкесіндей болуы керек деп ойлаймын. Қызына бәрін әпереді, жыл сайын жаңа көйлек, туфли, үйі де тап-түйнақтай, техниканың бәрі бар. Автокөлік, трактор, мотоцикл. Тіпті өткенде Шынарға түрлі түсті теледидар мен DVD алып берген. Шіркін, менің де осындай әкем болса ғой деймін.

Сәрсенбай үйдің жақтауына сүйеніп әрең тұр. Киген көйлегі кірлеп, шалбарына топырақ жұққан. Маған қарап: “Қызым, бері келші, бетіңнен сүйейін” дейді. Мен аноу жерден тұрып: “Маскүнем, оңбаған!” деймін де зыта жөнелемін.

✦ · ✦ · ✦

Сәрсенбай үйге жиі келмейтін. Әбден таусылып, ішімдікке ақшасы болмай қалғанда келеді. Келе сала әжемді жағалайды.

– Апа, тиын-тебенің болса, берші. Басым ауырып тұр.

– Қой деймін. Ақшам жоқ, ұн мен көмір алып қойғанмын. Саған беретін көк тиыным да жоқ!

– Апа, басым сынып барады!

– Өткенде бергенім қайда? Жұмыстан тағы шығып қалдың ба? Мына қаршадай қызыңның болашағын ойламадың ба, сорлы-ау?!

Әжем осылай ұрсып жүріп, оған тыққан тиынын береді. Сәрсенбай мұндайға әбден үйренген. Әжемнің бәрібір жібитінін біліп, соңына дейін қасарысып отырады. Сосын қалтасына ақшасын салып ауылдағы дүкенге талтаңдап кетеді.

Менің әкем жайлы естеліктерім тек осындай көріністермен ғана шектеліп қалмаса керек. Ол да, мен де оны жақсы көрген бір дәурен болып еді ғой...

✦ · ✦ · ✦

Дастархан басында шай ішіп отырмыз. Қараша айының ызғарлы суығы, қар әлі жаумаған кез. Атам күпісін жамылып, ыстық шайын ұрттап отыр. Әжем темір пеште қайнап жатқан шәугімді әкеп қойды. Ол кезде қазіргідей аста төк дастархан жоқ. Екі мыңыншы жылдары таңғы асқа нан мен май, тек сүт қатқан шайды місе тұтып, сонымен қарын тойдырамыз.

– Анау баланы бір жерге орналастыру керек еді. Жұрттың бәрі теміржолға кіріп жатыр екен, соның бастығымен сөйлесіп көреміз бе? – деді әжем жайлап сөз бастап.

– Iһм, деді атам түнеріп. Ол қалай болар екен?... – Атам ес білгелі біртоға, сөзі аз, істің адамы еді. Өмір бойы мал баққан, тек далада жүре береді.

– Айлығы да жақсы, біздің зейнетақыдан ақшадан үш есе көп дейді. Қызына қарайласатын кезі келді. Біз бұлай жүре бермейміз, бір күні өлеміз де қаламыз. Ал мына балаға кім қарайды, қалай оқиды бұл бейбақ деді әжем жыламсырап.

– Жарайды, кіргісі келсе кіргізейік деді атам ойланып отырып.

– Тек оған бір бұзау не құлын сұрап отыр дейді.

– Бопты, қорада тұрған ала сиырдың бұзауын береміз де...

✦ · ✦ · ✦

Сөйтіп, Сәрсенбай ауылға жақын жердегі бір бекетте жалғыз өзі тұра бастады. Оған тек әжем ғана қуанып жүр. “Әкең енді жақсы ақша табады, ай сайын саған қалағаныңды әпереді” деп елпілдеп жүр. Маған әке-шеше керек емес, сендермен осылай тұра беремін деймін.

Қой, олай деме дейді әжем. Сенің әкең бар, ол болмаса қалай туар едің? Өйтіп айтпа дейді. Маған әкенің керегі жоқ деп құлағымды басып тыңдағым келмейді.

Такси әуежайға келіп тоқтады. Ұшуға әлі екі сағат уақыт бар. Шамамен төрт-бес сағатта ауылыма жетемін. Тіркеуден өтіп, күту залынан бір шыныаяқ кофе алдым. Қышқыл, тамағымнан әзер өтті. Телефонымды ашып, гугл жасап берген естелік суреттерді қарай бастадым. Сурет альбомымда біраз адам бар екен, танымайтын орыс көршімнің мысығы, күнде баратын кофеханадағы баристаның қол бұлғап тұрғаны, құрбыларым, жұмысым – бәрі бар. Тек бұл жерде не әкемнің, не шешемнің, шартты түрде осы дүниедегі ең жақын адамдарым болуы керек жандардың суреті жоқ. Мен үшін бұл кәдімгі өмір, етене жақын жандарсыз өтіп жатқан өмір...

✦ · ✦ · ✦

Сәрсенбай темір жолға кіргелі бір жылдан асты. Мен екінші сыныпта оқимын. Жұмыс істегелі ешкімнің мазасын алмайды, тек екі айда бір рет келіп достарының үйінде тойлатып тұрады. Әжемнің қуанғаны бекер болған, себебі ол айлығының бәрін араққа салып жібереді екен.

“Бекетте жападан жалғыз тұру оңай деймісің. Мына баланы сендерге бердім, енді маған міндет қылмаңдар. Өздерің бағып өсіріңдер, менің қолымнан келмейді” дейді ол. Мен үндемей әжемнің ту сыртына тығыла түсемін. Оны еш тыңдағым келмейді. “Осыған дейін өзі бағып келе жатқандай көсілуің. Тура көк мылжыңның өзі екенсің” деймін іштей.

Атам екеуіміз Сәрсенбайға баратын болдық. Қыс қаһарына мінген кез, қаңтардың ортасы болса керек. Жолаушы пойызына міндік те, бір сағаттан соң бір бекеттен түсіп қалдық. Бес-алты үй жан жақта шашылып орналасқан екен. Қалың орман әппақ қарға оранып, мүлгіп тұр. Адамы аз жердің тыныштығын құлаққа тұнады.

Түс ауса да әлі төсегі жиылмаған, үйдің іші азынап тұр. Атам алдымен пеш жағайын деп қорадан отын әкелуге кетті. Сәрсенбай мең-зең күйде төсегінде отыр. Ұйқысын аша алмай көзін уқалайды.

“Нағып келдіңдер?” дейді ол.

“Атаммен келдім” дедім.

“Атаң қайда?”.

“Далада отын әкелуге кетті”.

“Сен нағып еріп келдің?”

Атам отын әкеліп жақты. Сәлден соң өзімізбен ала келген етті қазанға салды. Үй жылынып, тамақ асылған соң көңілім жайлана бастады. Сыртта қара күшік жүр еді, сонымен ойнайын деп киініп сыртқа шықтым. Бірер сағат қарда аунап, ары-бері жүгірген соң жаурап қалдым. Үйге кіргенде алғаш болып

көзіме түскені асүйде тұрған мөлдір шыны бөтелке. Көңіл-күйім бірден түсіп кетті.

“Тағы ма? Міне, тағы?!”

Атам мен әкем бірдеңеге бола қызыл кеңірдек болып дауласып жатыр. Мен ештеңе естігім келмей қаша жөнелдім. Темір жолға қарай жүгіріп барамын, міне. Тезірек мына жерден кетуім керек деген ой ғана бар.

“Мына жерден түссек, демек, екінші бетінен отырсам ауылға жетіп аламын” деп ойладым.

Теміржолшылардың құрал сайманы сақталатын жаман күркені паналап біраз отырдым. Сағат қанша болғанын білмеймін, бірақ аяқ-қолым қата бастағанын сездім. Мына түріммен үсіп кетемін бе деп, көрші үйге бармақшымын.

✦ · ✦ · ✦

“Алматы-Қостанай бағытындағы ұшақ кешігіп жатыр. Ауа-райына байланысты рейс 15:30-ға ауыстырылады” деген диспетчер қыздың даусы естілді. Күту залында танитын біреу-міреу жолығып қалар ма деп қарап қоямын. Ауылға бармағалы бес жыл болған. Соңғы рет атамды жерлегенде барғанмын. Содан бері ат ізі салмадым, бірдеңе өзгерді ме екен өзі?

✦ · ✦ · ✦

“Сәрсенбай деймісің” деді көрші әйел сүт қатқан шай құйып жатып.

“Өзің әбден жаурап қалыпсың сәл болмаған үсіп кетер едің. Ауылыңа баратын пойыз екі сағаттан соң жүреді. Мен сені бір жолсерікке табыстап, мінгізіп жіберейін” деді әйел. Қуана кеттім, оған дейін жылынып, теледидар қарай тұрамын.

“Мына баланы ауылынан түсіріп кет, ұйықтап қалмасын. Абай бол!” деп әйел жолсерікке мені табыстап жатты. Өзім жалғыз вагон ішінде отырып, терезеге қарадым. “Әкем мен атам мені неге іздемеді? Неге олар менің артымнан шықпады?” Жылағым келмесе де көзіме ыстық жас келіп, бетімді жуып кетті. Сөйтіп, түн ортасы ауа ауылыма жетіп алдым. Әжем есікті ашқанда “Ойбай!” дегеннен басқа ештеңе дей алмады.

✦ · ✦ · ✦

Содан бері атама көп ренжіп жүрдім. Арамыздан бірдеңе үзіліп кеткен секілді. Біреу ортамыздағы көпірді жағып жібергендей. Ересектер осындай қылық жасағанда неге артын ойламайды, неге біреуді ренжітемін демейді деп көп ойланып жүрдім. Кейін өзім ересек болғанымда түсінген секілдімін. Кейбір адамның тәні есейгенімен, жан дүниесі, санасы бала қалпында қалады екен ғой. Оларды еш кінәлауға болмайды екен ғой деген қорытындыға келдім. Жасөспірім шағымда әкемді жеккөрумен өттім. Бәлкім ол да мұны сезді ме

үйге келмей кетті. Менің бір сарыңды ауылдағы өмірім жалғасып жатты. Осы өмірде әке мен шеше бар екенін ұмытып, мектеп бітіруге дайындалып жаттым. Алда мені ұзақ та бақытты ересек өмір күтіп тұрғанына сенімді едім.

Алматы-Қостанай ұшағы әуежайға қонды. Бұл жақта ешкім мені құшақ жая қарсы алмайды.

Сәрсенбай өмірінің соңғы күндері нақты қалай өткізгенін айта алмаймын. Бұл хикаяда оның өмірін соншалық сорлы деп сипаттап, оқырманға жеккөрінішті ете алатын едім. Дегенмен бәрін шынайы көрсеткім келді. Әке-шешесі қайтыс болған соң ол туған ауылына қайтып оралады. Сәрсенбай өз өміріне өзі риза еді. Өмірінде тек бір ғана маңызды адам бар, ол – өзі. Бауыры сыр беріп, дәрігерлер күтінбесең күнің қараң десе де ішуін тоқтатпайды. Кей кейде әбден мас болғанда ержеткен қызы бар екені есіне түсіп, хабарласқысы келеді. Дегенмен телефоны үнемі өшірулі болатын. Алайда оған мұңайып жатқан жоқ. “Жарайды” деп телефонын қоя салады да, туралған пиязды аузына салып шайнаңдап отыра береді. Оның бұл өміріне қаладағы бауырлары әбден үйренген. Жарты үйі қирап, тұрғыны қалаға қарай ауған ауылда жиырма шақты ғана үй ғана қалған. Бұл қара шаңырақта Сәрсенбайдан өзге ешкім тұрмайды. Ол қалған өмірін осы даңғарадай, қараңғы үйде өткізгісі келеді. Аздаған зейнетақыға бұл ауылда күн көруге болады деп ойлайды. Тіпті астатөк байлықтың қажеті жоқ, арақ пен нанға жетсе болды.

Сәрсенбай қарны тойып тамақ ішпесе де, үнемі торсықтай толып, қызарып жүретін. Ауыл адамдары осы не жеп семіреді деп таңғалатын. Бір күні іші түйреп ауырып, бүк түсіп қалды. Содан кейін беті бері қарамады. Тіпті өз әжетін өтей алмайтын сорлы күйге тап болғанда не істерін білмей дал болды. Орнынан тұрайын десе денесі көтертпейді.

Алғашында ауыл адамдары ас-суымен көмектескенімен, кейін олар да жоқ болып кетті. Бауырларынан еш хабар жоқ, ешқайсы келіп қол ұшын созғысы келмейді. Қызына тағы хабарласып көрді, телефоны баяғыдай өшірулі.

“Осымен бітті-ау бәрі” деп ойлады ол. Дегенмен бұл күйі ұзаққа созылмады. Құдай оны аяп, жаның қинағысы келмеді ме. Бірер күннен соң қора-жайына қараған күйі жан тәсілім етті. Оның жанында бұл сәтте ешкім де болмады. Біреу болғанын қалады ма, өмірінде жасаған істері туралы ойлады ма, белгісіз. Ол жай ғана өмірге бір жанның келуіне себепші болған Сәрсенбай болған күйі көз жұмды.

Ауылда бірең-сараң жұртпен амандасып, бейіт басына бардым. Жеткенше Сәрсенбайды жерлеп қойыпты. “Сәрсенбай қайтыс болды” дегенде не сездім? Қазір осы күйді түсінген секілдімін. Өмірге шыр етіп келгенімде кімнің құшақтап, кімнің сүйгенін есімде қалмағанындай, оның өлімі сондай беймізгіл шақта бір жабырқау күй ғана сыйлап кетті. Сол сәтте тек анам ғана демеу болатындай. Әкені жерлеу соншалық оңай болар ма?

ПОЭЗИЯ

СНИМОК

Фарида Садыкова

жизнь не чёткая сюжетная линия.
в каждом мгновении свои оттенки.
если бы ты был внимательнее,
ты бы заметил, как у неё дрожали коленки.
если бы разглядел во взгляде вселенскую грусть,
ты бы бережно сжал ей пальцы.

наблюдай —
как нервно выпрыгивают сигареты из пачки,
как стрелка на колготках указывает на её планы,
как нежно-хрупкое в моменте становится агрессивным,
как кофе стынет,
а коктейли красят вам языки.

как её *ugly beauty*
не вызывает тоски —
только радость,
что смог её узнавать.
как «вовсе не интересно»
меняется на «я боюсь тебя потерять».

а потом то громкое между вами
стихает и появляется тишина.

ну ничего, ведь жизнь не сюжет,
а рандомная пачка стоп-кадров.
так и она останется просто снимком,
где ещё улыбается, и вроде жива.
а снизу надпись на память:

Февраль, две тысячи двадцать два.

✦

Клементина

Клементина — ты источник радости и тоски,
вымученные масляной краской мазки.

твои глаза прозрачные, почти стеклянные.
почему я не вижу зрачков?
забери меня,
убаюкай на своих коленях.
напои из своих позвонков.

унеси туда, где мы будем бегать по полю,
срывать девственные цветы,
съедать их с большим аппетитом.
чтоб внутри проросли сады

ну или хотя бы оранжереи.

Клементина, ну почему ты холодная?
я хочу, чтобы ты раздела меня и согрела.

залезь в моё тело, натяни мою кожу.
ты ведь так любишь играть.
и, возможно, тогда я пойму
то самое противоречие
между свободой
и желанием обладать...

Клементина, родная,
остановись...
мы на краю.
мы летим вниз.

я буду любить тебя эту зиму,
а дальше, пожалуйста,
как-нибудь разберись...

✦

осень ведь время для стихов, не правда ли?

осень ведь время для стихов, не правда ли?

а мы вместо этого гуляем в подвальных барах,
мешаем джин-тоник с пивом,
крепко обнимаемся на прощание
и флиртуем друг с другом игриво,
но не даём обещаний.

вчера у друга загорелись волосы,
пока он прикуривал сигарету.
а мы так громко смеялись
на похоронах этой кудрявой пряди.
смятение читалось во взгляде,

смятение читалось в сердцах.

последние тёплые дни в Алматы.
слишком красиво, чтобы грустить.
последний раз написала ему, что скучаю.
два года достаточно ведь, чтобы отпустить?

молча курим и вспоминаем, как звезды падали
осень ведь не лучшее время для поцелуев, не правда ли?

ПОЭЗИЯ · ӨЛЕҢ

Сол кеште

Мұнар

Тамыздың сол тамылжыған кешінде
Көзқарасың әлі менің есімде
Ұзақ қарап ойландың да жақындап
Көргендеймін бұрын сізді кезінде

Кездестік пе бұрындары біз сізбен
Махаббаттың мылтығы кеп кезенген
Торға түскен көбелектей ырғақтап
Жүрек шіркін іңкәрлікті сезінген

Сол кештерде көз алмадың жанардан
Болғандай бір өзіңмен қамалған
Жүрегімде мұндай сезім болмапты
Жанбысың сен тек мен үшін жаралған

Ұзақ қарап өтті уақыт сағаттап
Кетер кезде қараймын мен жалтақтап
Бір өзіңнен сол үмітті іздеймін
Кетіп барам әрі қарай өзің тап

Жол ұзақтап кетіп барам ойланып
Келеді деп үміттеніп ойға алып
Аз уақытқа байланған сол бақытым
Кездесе ме деген сұрақ бойды алып

Бір жігіттің даусы шықты жолымнан
Келді ме деп қарадым мен соңымнан
Көз тастадым сол шығар деп үмітпен
Жан шығар деп ұзақ уақыт мен күткен

Дәл тауыппын жетті менің қасыма
Бір жағынан сөйледі ол қысыла
Жеткізейін қараңғы ғой жүріңіз
Деді маған еріп жүрдім қасына

Түнгі айдың сәулесі нұр шашады
Солай тұрып жас жігіт тіл қатады
Көрген емес едім сізді мен бұрын
Бірақ сезім сізге қарай тартады

Жарқырайды көзіңізден жалын от
Қамқорлықтан басқа сізге ойым жоқ
Есіміңіз мен үшін бір жұмбаққой
Бұрындары сіздей сұлу көргем жоқ

Айтыңызшы атыңызды асылым
Мәңгілік болыңызшы ғашығым
Деген ол көздеріме қарайды
Жолда жүріп айтты сөздің ашығын

Сырласып біз жеттік міне үйіме
Қараңдаршы ғашық менің күйіме
Енді қалай тыныш табам білмеймін
Бұл жігітті енді қайта көрем бе?

Тыныш таппай жүрегім де тулады
Жан қалауым сол жігітті қалады
Кіріп бара жатқаныма үйіме
Тоқтаты да дәл көзіме қарады

Кездесейік тағы да көргім келед
Жақынырақ сізді танып білгім келед
Өзіңізбен мына әлемді жарқыратып
Қылықтым ау өзіңмен жүргім келед

Бұл сөздерді естіп толқып дірілдедім
Уақыт болды үйге енді кірем дедім
Жас жігітке артқа қарап бұрылдым да
Сізді кешке үй маңында күтем дедім

Жымиды да қарады көзін алмай
Қоштасып мен кіріп кеттім ұзап тұрмай
Сол түндері қиялымда қалықтадым
Құмарлықпен биікке шарықтадым

Түн ұзақтап таңымыз да жарқырады
Құрбыларым ол кім деп талқылады
Білмеймін есімі де есімде жоқ
Сезім улы денемде тарқалады

Кеш жақындап көлбеңдей күнде батты
Бейнесі түсіме де кіріп жатты
Күттім ұзақ кеш бойы жұмбақ жанды
Келмегені жүрегіме тиді қатты

Жастар ақты ақ сезімде сыз қалады
Көңіл қалып бойым бірден мұздағаны
Бір көрініп жоқ болған бұл сағымнан
Белгісіздік қинап әбден сыздағаны

Сол жанменен өткен бірге қысқа түн
Қинап жанды ойландырып тұратын
Мазалайтын сұрағым көп ойымда
Жұмбақ жанды мәңгі еске салатын

Менен басқа жұмбақ жанды көрмеген
Ол туралы ешкім естіп білмеген
Елестей боп ғашық қылған бұл жанды
Қайдан іздеп табарымды білмегем.

ПРОЗА · РАССКАЗ

Я хочу превратиться в котика

ketzmur

Я хочу превратиться в котика.

Не в породистого кота с родословной, сложным именем и собственной страницей в социальных сетях. Я хочу стать самым обычным котиком: небольшим, немного худым, с мягким животом, тонким хвостом и глазами, в которых постоянно читается какой-то вопрос.

Таким котиком, который искренне удивляется, когда мыльный пузырь лопается прямо перед носом. Который долго смотрит на солнечное пятно на стене, а потом решает его поймать. Который замечает, что хозяин плачет, подходит ближе и тянется к нему всем телом, хотя совершенно не понимает, что произошло.

Котику необязательно понимать.

Он не думает, почему в доме целый день тихо, почему человек не отвечает на звонки и зачем несколько раз перечитывает одно и то же сообщение. Котик просто знает, что его давно не кормили.

Мне хочется стать таким маленьким, чтобы вся моя беда помещалась в пустую миску. Тогда не пришлось бы долго объяснять, что случилось. Вот я, вот миска, вот несколько сухих крошек на дне. Всё понятно.

Человеческие несчастья устроены сложнее. Их нельзя поставить посреди кухни и показать пальцем. Иногда даже сам не можешь понять, почему тебе плохо. Вроде бы никто не умер, руки и ноги на месте, утром нужно идти на работу, а внутри такое чувство, словно тебя оставили одного в незнакомой квартире и забыли сказать, когда вернутся.

Котик в такой ситуации просто садится возле двери и ждёт.

Он не знает, сколько прошло времени. Не умеет посмотреть на часы и успокоить себя тем, что скоро всё закончится. Не может написать кому-нибудь: «Мне сейчас тяжело, побудь со мной». Не может выйти на улицу, хлопнув дверью, и сделать вид, что ему никто не нужен.

Ему остаётся ходить по квартире, прислушиваться к звукам и надеяться, что человек наконец встанет.

На кухне пахнет вчерашним хлебом, влажной тряпкой и кормом, которого больше нет. Котик сидит возле холодильника, потом заглядывает в миску, хотя уже несколько раз проверял её. Там ничего не появилось.

Из комнаты доносятся шаги. Потом что-то падает на пол. Котик поднимает голову, ждёт, но человек на кухню не приходит.

Тогда котик идёт искать его сам.

В комнате темно, хотя на улице ещё день. Шторы задёрнуты не до конца, и на полу лежит узкая полоска света. Человек сидит возле дивана, прислонившись к нему спиной. Рядом валяется телефон экраном вниз.

Наверное, в телефоне оказалось что-то такое, после чего он больше не хочет ни с кем разговаривать.

Котик останавливается в дверях. Он замечает, что плечи человека иногда вздрагивают, но не знает, что это значит. Котики вообще плохо разбираются в человеческом плаче. Человек может сидеть тихо, не издавать ни звука, и всё равно от него вдруг становится тревожно.

Котик осторожно идёт вперёд.

Он не умеет утешать. Не знает слов, которые принято говорить в таких случаях. Не может пообещать, что всё обязательно наладится, потому что не имеет никакого представления о будущем. Для него существуют только эта комната, этот человек и голод, который понемногу напоминает о себе.

Котик подходит к его ноге и касается носом домашних брюк.

Человек не двигается.

Тогда котик ставит передние лапы ему на колено и тянется к руке. Ладонь лежит на полу, совсем рядом. Котик осторожно касается её лбом, ждёт и повторяет ещё раз.

Погладь меня.

Или хотя бы посмотри.

Человек поднимает голову не сразу. Глаза у него красные, лицо растерянное. Несколько секунд он смотрит на котика так, словно не помнит, откуда тот взялся.

– Ты чего пришёл? – спрашивает он.

Котик мяукает.

Голос получается тихим и немного хриплым. Наверное, потому что сегодня он почти не пользовался им.

Человек кладёт ладонь ему на голову. Сначала проводит между ушами неуверенно, словно рука движется сама по себе. Потом гладит по спине.

Котик тут же начинает мурлыкать.

Это происходит почти автоматически. Ему всё ещё хочется есть, но от тёплой ладони становится спокойнее. Котику достаточно совсем небольшого доказательства того, что о нём помнят.

Человек гладит его ещё раз.

Котик забирается к нему на колени, несколько раз поворачивается на месте и укладывается. Удобно не получается: нога слишком твёрдая, рука мешает, а хвост прижат боком. Но котик остаётся.

Котики вообще способны устроиться где угодно. На краю дивана, на холодной плитке, в коробке, которая в два раза меньше их самих. Иногда кажется, что они могут сделать домом любое место, даже если это место совсем не старается стать для них домом.

Человек продолжает гладить котика. Постепенно его дыхание становится ровнее. Он больше не плачет, хотя лицо остаётся таким же усталым.

Котик лежит и слушает, как под его ухом стучит сердце. Ему не приходит в голову, что сейчас он кого-то спасает. Он вообще не знает, что людей можно спасать таким способом. Ему просто тепло, а ещё он чувствует, что человек перестал быть таким неподвижным.

Через некоторое время голод снова напоминает о себе.

Котик поднимает голову, смотрит на человека и осторожно спускается с его колен. Доходит до двери, останавливается и оглядывается.

Человек остаётся на полу.

Котик делает несколько шагов по коридору и снова смотрит назад.

– Что тебе? – спрашивает человек.

Котик мяукает и идёт на кухню.

На этот раз человек поднимается. Медленно, придерживаясь рукой за диван, словно за то время, что он сидел на полу, тело стало тяжелее. Он идёт следом, включает свет и замечает пустую миску.

– Господи, – говорит он. – Я тебя не покормил.

Котик садится рядом и смотрит на пакет с кормом.

В этот момент человека интересует простая и вполне решаемая проблема. Нужно открыть шкаф, достать пакет и наполнить миску. Никаких разговоров о чувствах, никаких советов, никаких попыток взять себя в руки.

Он насыпает корм, и котик сразу начинает есть. Торопится, заглатывает кусочки слишком быстро, будто опасается, что миску сейчас снова уберут.

– Медленнее, – говорит человек. – Никто у тебя не отнимет.

Он садится рядом на кухонный стул и смотрит, как котик ест.

Чтобы покормить его, человеку пришлось подняться с пола, пройти по коридору и включить свет. Теперь он сидит на кухне, а телефон остался в другой комнате. Боль никуда не исчезла, но на несколько минут перестала занимать всё пространство.

Котик доедает, вылизывает лапу и садится возле миски. Человек протягивает руку, и котик сам подставляет голову.

– Бедный ты мой, – говорит он.

Котик не считает себя бедным. Его накормили, гладят, свет на кухне горит. По кошачьим меркам жизнь заметно улучшилась.

Человек берёт его на руки и прижимает к груди. Делает это осторожно, хотя котик не хрупкий и давно научился приземляться на лапы. Он снова начинает мурлыкать и чувствует, как ладонь медленно движется по его спине.

Возможно, человек говорит «бедный ты мой» не только котику.

Котик не пытается разобраться. Он просто устраивается поудобнее и закрывает глаза.

Наверное, именно этого мне и хочется.

Я устал понимать причины, искать объяснения и мысленно договаривать разговоры, которые давно закончились. Устал знать, почему люди уходят, почему не отвечают, почему выбирают кого-то другого и почему иногда нужно делать вид, что тебя это не задело.

Понимание редко помогает. Чаще оно просто объясняет, почему тебе больно, но не делает эту боль меньше.

Котик не знает, что его могут не любить. Даже если его отодвинули, он через некоторое время подходит снова. Не из великодушия и не потому, что всё простил. Просто ему хочется быть рядом.

Он верит рукам, хотя руки бывают разными. Одни гладят, другие отталкивают, третьи целый день не вспоминают наполнить миску. Но котик всё равно тянется к ладони, потому что не умеет заранее ждать от неё плохого.

Мне хотелось бы хоть ненадолго разучиться ждать плохого.

Стать котиком, который видит мыльный пузырь и не думает о том, что тот сейчас лопнет. Который ложится рядом с плачущим человеком не из чувства долга, а потому что одному лежать холоднее. Который радуется еде, тёплой руке и тому, что его наконец заметили.

Я хочу стать маленьким настолько, чтобы меня можно было взять на руки без долгих вопросов.

Большого мужчину жалеть почему-то неловко. Ему обычно предлагают держаться, отвлечься, заняться делом или просто не думать о плохом.

А котика можно прижать к груди и сказать:

– Бедный ты мой.

И ему не придётся отвечать, что всё нормально.

ПОЭЗИЯ · ӨЛЕҢДЕР

Неке симфониясы

Индира Кереева

(цикл)

Сен Ромеосың, мен Джульетта,
Сезімге қалған қаталап.
Еске салғандай сол сюжетті
Біздегі алау махаббат.

Жарқ еткен неке — тың сюжет басы,
Басталсын өмір - родео!
Байұлының мен - Джульеттасы,
Сен Кердерінің ұлы - Ромео.

Жайламай екі әулетті егес,
Құдаласқанға мың куә.
Монтекки менен Капулетти емес,
Мұрат пен Құрман – шын құда.

Шын сезім мәңгі тұрады жанып
Шекспирше жасап маңыз жоқ.
Жастай өлмей-ақ,
Болады, жаным,
қалуға тірі аңыз боп.

Жүректер жас боп, жан ұйықтамасын,
Біздегі сезім гүлдей, ә?
Некелі ғашық деп тарихта қалсын,
Асыланбек пенен Индира.

✦

ЖҰБАТУ

Мойымағын...
Зіл ойлар күйретеді;
Сосын жаның айықпас күйде өтеді.
... Өмір өзі жылайтын нәрселерге
Күле қарап өтуге үйретеді.

Ойларыңды жинақта шашыраған;
Көрер күнің бар әлі, басың аман.
...Кім болсаң да жақсы ғой амандығың,
Не болса да жақсы ғой жасымаған...

Анықталмай қалса да бағаң аса;
Жаныңды кеп әлдекім жараласа;
Алынбастай көрінген асуларың
Сәл биіктен қарасаң ап-аласа...

Үгітіліп жаныңның жасығаны,
Үміт ығып, қаныңның тасығаны:
... Сәл үнсіздік орнаса тынышталып,
Бір ұйықтап тұрғаннан соң... Басылады.

Бір қуаныш жайласа - жаныңда мұң,
Әлдекімді іздеуің, сағынғаның -
Бәрі өткінші!
УАҚЫТ солай жеңеді... Бәрін-бәрін...

ПРОЗА · ПРИТЧА

Про Гонца Карима

Ася Крюк

Во времена, когда не было интернета и автомобилей, берет начало наша история. Лошадь была единственным средством передвижения и возможностью общаться с родственниками, так как письма доставлялись только гонцами.

И вот, один такой гонец, устал от своей своенравной лошади, которая часто бурчала, была серого мышиного цвета и много ела. Поэтому он и решил променять ее на другую. Более красивую, послушную и менее прожорливую. И обязательно белую, ибо это был его любимый цвет.

Гонца звали Карим, а его лошадь назвали Искорка, за блестящие, добрые глаза. У нее была черная грива, вся в колтунах и серая, грязная и неухоженная шерстка. «Страшная мышь», так о ней отзывался Карим с неприязнью.

После очередной раздачи писем по деревням, он решил привести свою «мышь» на лошадиный рынок. Под бурчания Искорки, Карим вел ее за поводья к таким же продавцам и покупателям. Он молился, чтобы побыстрее ее можно было продать и купить статного белого коня.

— Хэй, парень, — вдруг донеслось со стороны. Карим обернулся и увидел маленького дедушку, который с добротой смотрел на серое создание.

— По чем продашь?

— 2 золотых, — с воодушевлением сказал Карим и подошел ближе к старику.

— 1 золотой и 5 серебряных, — подмигнул дедушка и вручил деньги Кариму. Не дав тому возможности подумать.

— Как зовут хоть?

— Искорка, — с небольшим сомнением сказал Карим и секунду спустя, махнул рукой и отдал поводья старику. Идя дальше, он пересчитывал деньги и с радостью думал о том, как купит наконец себе белого коня. Ведь он столько копил на эту долгожданную покупку.

Искорка печально смотрела ему вслед и недовольно бурча, тянула поводья, она поняла, что ее продали другому.

— Не жалей потом, мальчишка, — спокойно проговорил дед, вслед Кариму. А после, с улыбкой посмотрел на Искорку.

— А ты теперь будешь любимицей и красавицей, уж за это я ручаюсь, Искорка, — с такой нежностью и добротой это было сказано, что серая лошадь одобрительно пошевелила ушами. И приластилась головой к шершавой руке мужчины.

— Смотри сам не пожалей, дед, — тихо прошептал Карим и пустился в поиски своей мечты - белого коня. Люди вокруг продавали лишь черных, да коричневых лошадей, и не видно было ни одного белого. Уже дойдя до конца рынка, Карим было опечалился, но в самом конце, в отдалении от остальных, он увидел его. Снежнобелый конь, со стройными ногами и длинной, струящейся гривой, как белая река. Ухоженная шерстка переливалась на солнце и была похожа на жемчуг. Не раздумывая, Карим подбежал к нему и найдя глазами продавца, крикнул от радости:

— Я беру этого коня!

— 10 золотых, — спокойно сказал мужчина.

— За 7 может договоримся? — с надеждой проговорил Карим. Это все, что у него было с собой, не считая тех серебряных монет, которые дал ему старик.

— 7 золотых 5 серебряных и пожалуй вот это, — продавец кивнул на привязанный к поясу Карима нож.

Заскрежетав зубами, наш герой отвязал свой серебряный кинжал и освободил карманы от оставшихся денег. Пересчитал и отдал их мужчине. Внутри что-то всколыхнулось, но под давлением радости от приобретения скакуна, мигом утихло.

— Я назову тебя Перламутр. И будешь ты самым быстрым и сильным, — с довольством проговорил Карим и удалился домой. По пути, он успел оценить, что конь и вправду был послушным, тихим и собирал восхищенные взгляды проходящих. Наслаждаясь своей покупкой, Карим не заметил, как начало темнеть. А статный конь шел все медленнее и медленнее, пока не встал как вкопанный, смотря перед собой.

— Ты наверное не привык ко мне, ну ничего, я тебя поведу, — снисходительно решил Карим и пешком стал вести Перламутра. Предвкушая, как завтра, во время работы, он будет разъезжать на таком прекрасном скакуне.

На утро, он первым делом проверил количество съеденного и поразился, как мало съел его конь.

— Ты ж моя прелесть, — проворковал Карим и отправился раздавать письма. Восхищенные взгляды он и правда ловил на своем жеребце, но количество времени, которое у него занял обычный маршрут в пару часов, занял почти целый день. Он удивился, но не придал этому значения, пока не заметил, что сумка с письмами и посылками не сильно убавила в весе. Нахмурившись, Карим решил поработать ночью, но Перламутр снова как вкопанный встал, как только

начало темнеть. Снова списав это на дело привычки, Карим вел своего коня пешим ходом.

День прошел, неделя, месяц, но дела оставались прежними, Перламутр никак не хотел ходить ночью, а днем ходил очень медленно. И не помогали ни крики, ни кнут, чтобы подогнать жеребца. Сдался Карим этим причудам и сократил свой рабочий день, чтобы Перламутр успевал отвозить его домой до темноты. Но чувство дискомфорта нарастало, и совсем уж стало невыносимо, когда во время раздачи, у одной из деревень, он увидел свою «серую мышь». Которая теперь на грызуна была похожа в последнюю очередь.

Черная, густая грива, заплетенная в косички , красиво двигалась вместе с сильным телом лошади. Серая, невзрачная шерсть, стала серебристой, блестящей и лоснящейся, с переливами и красивой игрой света. Искорке еще больше стало подходить ее имя. Она и вправду сверкала и довольная жизнью, быстро двигалась к цели своего нового хозяина.

— Тпруу!!! — прикрикнул дедушка и посмотрел на нахмуренного Карима с улыбкой.

— Неужто мой благодетель пожаловал. Мир твоему дому, как же я рад, что тогда купил у тебя эту драгоценность, — довольно похлопав рукой по шее Искорки, сказал старик.

— Лишь бы приносила вам радость, — фыркнул Карим и пришпорил коня, направляясь по работе дальше.

— Вон она какая стала, а со мной была мерзкого серого цвета. Но зато, у меня есть ты Перламутр, — вздохнул Карим и поджал губы, наконец заметив, что белоснежный конь превратился в грязно-серого и совсем не красивого скакуна. Карим обернулся, чтобы посмотреть на Искорку в заботливых руках деда. И наконец понял, в чем была проблема. Он просто не ухаживал за своим жеребцом и за Искоркой так же. Развернувшись, он догнал старика и быстро проговорил:

— Спасибо вам дедушка, что показали, как нужно заботиться о тех, кто в нашем владении, — а после, поскакал домой, чтобы привести в порядок своего коня. Свою мечту.

— И ты будешь снова сиять, Перламутр, — проговаривал Карим, отмывая белую шерстку и шелковую гриву скакуна.

— И научимся с тобой в темноте ходить, и будешь быстрее бегать, — шептал парень и с удовольствием смотрел как жемчужный окрас снова возвращается, а Перламутр становится собой, как в первый день их знакомства.

И ведь обещания Карима и вправду стали явью. Перламутр перестал бояться темноты, постепенно привыкая к ней с помощью лакомств и подбадриваний хозяина. И скакать он стал быстрее, как только Карим сменил подход, стал более заботлив и ласков со своим конем. И сиять больше, он тоже стал, с заплетенными косами красовался и с блестящей шерсткой. И Карим в тот момент понял, что именно значит — заботиться о своей мечте.

ПОЭЗИЯ

Арал

Мадина Казкен

Стихотворение переосмысляет экологическую катастрофу Аральского моря через образ моря-родителя, преданного собственными детьми, и человека, шепчущего слово прощения посреди высохшей пустыни. От личного покаяния текст движется к призыву объединиться ради спасения того, что еще можно сохранить

В центре пустыни стоит человек
Печален на вид он, душою паник
О чем-то задумался, взор отпустил
И тихо под нос прошептал он «кешір...»

Он вспомнил семью, свое детство, аул
И море, что человека любило
Катало на волнах, что давало покой
То море, что человека растило

Стой!
Когда изменилось все, где тот покой?
Шум волн, трепет сердца, нет, разум постой

Все ведь было чудесно, море любило людей
Как знаете... родителю своих любят детей
Всегда повторяло:
Я отдаю тебе все, человек
Береги и не теряй ничего ты вовек

Но было все мало, люди хотели еще
Черпали, черпали день и ночь это все
Хотели забрать все Арала дары,
И голод силен был, повторяли еще подари!

Отдав все усилия, воды свои
Море покинуло нас, посмотри
Ушло, не вернется оно, дому конец
Но есть еще шанс север море сберечь

И тихо шепча те слова о прощении
Идет человек, моля о спасении
Людей соберет он, ученых, совет
И вместе они изменят сюжет.

ПОЭЗИЯ · ӨЛЕҢДЕР

Дат

Талшын Чукаева

мен кетейін
хан ием
мен кетейін
шатырды аспанменен
тербетейін
мен кетейін
хан ием
датымыз бар
дат болғанда алатын затымыз бар
аспанды айналдырып
жер қылыпсыз
айтқандай-ақ
бұлттарға – жатыңыздар
бұлтартып, іш тартқандай болмасақ та
кеткенше жазып кетер
хатымыз бар
көгерейін
хан ием
көгерейін
мен келгенде балаша
күлер едің
күлгенде де
арандай
аузыңды ашып
албасты боп жұтардай
жүрер едің
мен кетейін
хан ием
бұзылардай
ауа райы ендігі
құзғындардай
сенің жерің, сенікі
сенің хүкмің
отырсың ғой
жау тобыр
құжынардай
менен алар дәрісің осы болсын
мен кетейін

сен де қал
бұл белесте
көрінер-ау
жаңа күн
қызыл қандай

✦

Жауынгер

Жауырыныңды жасыр. Жауынгер.
Басыңа түссін сол бір дақ
Барарың жер де, барың - жер,
Кім сені мұнда қалдырмақ.

Жастанып шапан, беймаза,
Кетсейші тауға, ей, бейбақ.
Табылса біреу жер қазар,
Кім сені мұнда қалдырмақ.

Көрсетпе, тығыл сен жаудан,
Бір тостақ суың – мың алтын.
Келер ме қайтып, ей, қайдам,
Тау асып көшіп баратын.

Кетпесең бе екен алысқа,
Жасырар ма екен сені орман?
Қашпасаң-дағы батыстан,
Құтылар ма едің бұлардан?

Жер жастан, бұғып, жауынгер,
Қып-қызыл болсын қара көз,
Аларың жоқ та, барын бер,
Асудан асып келеміз.

Жауырыныңды жасыр. Жауынгер.
Қадалар, бәлкім, бір садақ.
Шықсаң да, жатсаң – сол бір жер,
Кім сені мұнда қалдырмақ.

ПРОЗА · ГЛАВА ИЗ РОМАНА

Библиотекарь

Данияр Супиев

Глава из романа «Библиотекарь», психологической драмы с элементами триллера; действие в Алматы. Книга целиком: https://dus.garden/librarian/

Глава 20. Иди и смотри

19 декабря. Миша написал дату на первой строке и положил ручку.

Утром комки каши приставали к ложке, и он давил их о край тарелки. На плите закипела кастрюля, крышка подпрыгивала.

Сушка выскользнула у него из руки и упала в кружку. Чай плеснул на клеёнку. Мама закричала. Он отодвинул кружку и положил руки на колени. Она вытерла стол и осталась стоять с тряпкой. Мама всхлипывала. Он сжимал ложку у колена, пока она не бросила тряпку у раковины и не ушла.

На обед он намазал хлеб маслом и посыпал сахаром. Несколько крупинок упало на стол. Миша наклонился и слизнул их языком. Стол был солёный.

Под датой пока было пусто. Миша взял ручку и начал писать. У края строки буквам стало тесно; последнюю он вывел на полях. Закончив, потряс кистью.

Мама подошла к столу.

— Что у тебя?

Он прикрыл страницу ладонью. Мама протянула руку, и он убрал свою. Она наклонилась над тетрадью, прочла и взяла красную ручку из стакана.

— Кастрюля. Через «ю».

Она перечеркнула букву в слове «каструля», написала сверху правильную и поставила на полях птичку. Миша дождался, когда она положит ручку, и придвинул тетрадь. Такая птичка стояла в его школьных упражнениях. Он потрогал красную букву: паста уже высохла.

На другой день дворник выбивал ковёр. Миша смотрел из окна: после каждого удара над рамой поднималась пыль и садилась на снег. Когда дворник

перевернул ковёр, оттуда полетело ещё больше. Вечером он дописал строчку под двадцатым числом. Запись получилась короче вчерашней.

Двадцать первого потерялась варежка. У подъезда он обыскал карманы, хотя уже знал, что оставил её возле забора. Мама взяла его за голую руку и повела домой. Он записал, где надо искать, чтобы утром не забыть.

В воскресенье мама застёгивала ему верхнюю пуговицу. Миша поднял к ней лицо.

— Мам, от тебя плохо пахнет.

Она перестала тянуть пуговицу к петле.

— Прости.

Мама села на стул, закрыла лицу и плакала. Миша стоял перед ней с расстёгнутым воротом.

— Я не хотел, — сказал он и положил ладонь ей на колено.

Мама накрыла её своей рукой.

— Ты не виноват, Мишонок.

Он подождал, потом придвинулся и обнял её. Пуговицу она так и не застегнула.

Двадцать третьего Миша проснулся от её голоса в прихожей.

— Корнев Михаил, первый класс. Сегодня не придёт, заболел.

Он сел на кровати, прислушался и вышел. Мама была в пальто. Увидев его, она продолжила слушать трубку.

— Да. Дома лежит. С температурой.

Она положила трубку.

— Я же не болею.

— Сегодня побудешь дома.

— А ты?

— Мне надо уйти.

Миша пошёл следом, пока она искала ключи в сумке.

— Ты скоро?

— Я приду. Поесть в холодильнике.

За дверью повернулся ключ. Из окна Миша видел детей с портфелями. Потом включил телевизор: один канал шипел, на другом пищало и стояли цветные полосы. Он перебрал остальные и выключил.

В обед достал кастрюлю с супом. Белые кусочки жира прилипали к ложке; он отодвигал их к стенке. После обеда сидел возле батареи, вытянув к ней ступни. В подъезде щёлкнула дверь. Миша побежал к своей, но шаги прошли вниз. Он ещё постоял, прислушиваясь: вдруг мама кого-нибудь встретила и теперь разговаривает на лестнице.

Она вернулась, когда он уже зажёг лампу. Миша дописал строку и поднял голову.

На следующий день мама сама осталась в спальне. Он постучал в прикрытую дверь.

— Я зайду?

— Не входи. Полежу.

— Ты заболела?

— Устала. Иди пока, поиграй.

Он сел у порога. Под дверью светилась полоска. Миша положил на неё палец, потом приподнял: тень распухла и потеряла кончик. Он опустил палец обратно и поднял ещё раз. Из спальни больше ничего не говорили. Он ушёл на кухню.

Вечером двадцать пятого он открыл чистую страницу и вывел дату. Из коридора донеслось:

— Здравствуйте. Болат дома?

Миша положил ручку. Если мама звонит Болату, он, может быть, придёт. Миша соскочил со стула и выбежал в коридор.

Мать сидела на табурете у телефона, прижав ладонь ко рту. Глаза были мокрые. Она потянулась к стакану на полу, подняла его и протянула Мише. Он взял. Из трубки доносился голос Күлпаш әже:

— Болат үйде жоқ. Штабтағы достары шақырып әкетті. Бүгін дружинада болады.

— Болата дома нет. Друзья из штаба позвали его с собой. Сегодня он в дружине.

— А когда вернётся?

— Кеш келеді. Телевизор көр деді. Не болғанын өзі де дұрыстап айтпады. Сен көрдің бе?

— Вернётся поздно. Сказал смотреть телевизор. Что случилось, сам толком не объяснил. Ты смотрела?

— Нет, не смотрела.

Миша держал стакан, пока Күлпаш әже говорила ещё что-то. Мать убрала ладонь от губ.

— Передайте ему, пожалуйста, пусть мне перезвонит. Когда сможет. Да. Спасибо.

Она положила трубку.

— Он придёт? — спросил Миша.

Мать медленно покачала головой, замерла на некоторое время, и снова взяла трубку. Набрала восьмёрку, подождала, потом стала крутить диск. Миша поставил стакан возле аппарата. Номер Болата набирался быстрее; здесь она всё набирала и набирала.

— Мама? Мам, это я. Слышишь меня? Алло…

Она прижала трубку к другому уху.

— Мам, подожди. Я… Алло. Алло!

Миша старался расслышать ответ, но слышно было только мать. Она нажала на рычажки, набрала заново и долго слушала. Потом положила трубку.

— Не слышно? — спросил он.

Она снова взялась за диск. Миша подождал рядом, но она не ответила. Он вернулся к тетради. Из прихожей опять щёлкнуло. На этот раз номер был короткий. Мать долго ждала ответа.

Миша поставил колпачок на стол отверстием вверх и отпустил. Тот качнулся и упал. Со второго раза простоял немного дольше.

— Алло. Междугородная? Я не могу дозвониться.

Миша отложил ручку: иначе не получалось слушать.

— Я уже набирала. Несколько раз.

Она замолчала.

— Линии заняты? А когда… Завтра?

Миша ждал конца разговора.

— Не будет завтра.

В прихожей что-то громко стукнуло. Миша встал.

Мама сидела на полу у стены. Табурет стоял рядом, трубка лежала возле ноги и часто гудела. Он присел перед ней.

— Мам?

Она открыла глаза. Миша взял её за руку и потянул к себе, но она выдернула ладонь и упёрлась в пол.

— Мама, мамочка. Помоги. Я не справилась. Я не справилась…

По щекам у неё текли слёзы. Она смотрела мимо него. Миша подвинулся ближе.

— Мам, это я. Посмотри на меня.

Он взял её за рукав. Она опять прикрыла глаза, и он позвал громче:

— Мама!

Она вздрогнула и посмотрела на него.

— Что?

— Ты заболела? Что у тебя болит?

Мама провела ладонью по лицу.

— Сейчас. Дай мне встать.

Миша поднялся и протянул обе руки. Она подтянула к себе ноги, взялась за край тумбочки. Он держал её за локоть, пока она поднималась. Мама выпрямилась и убрала волосы за ухо.

— Иди на кухню.

— Ты тоже пойдёшь?

— Пойду.

Он отошёл к кухонной двери, оглянулся. Мама положила трубку на аппарат и взяла стакан. Миша дождался её и вошёл следом.

Она поставила перед ним тарелку. Он ел, поглядывая на неё: мама оставалась у стола. Когда он отодвинул тарелку, она достала из кармана пластиковую баночку с иностранными буквами и дала ему лекарство.

— Я не болею.

— Выпей. Это витаминки.

Миша поднял глаза. Мама придвинула стакан. Он взялся за него, она задела его руку, и вода пролилась на клеёнку. Он поставил стакан и убрал руки на колени. Мама придвинула стакан снова. Миша проглотил таблетки и запил.

Она забрала стакан и пошла в спальню. Он сразу спустился со стула. Когда вошёл, мама уже лежала на диване, не сняв одежды. Стакан и пустая баночка стояли на столике.

— Можно с тобой?

Мама отодвинулась к спинке.

— Я посплю и всё пройдёт, малыш. Ложись ко мне.

Он лёг, обхватил её поперёк груди. Мама подтянула одеяло и обняла его. Миша приподнялся, положил голову ей на плечо. Он недолго полежал с открытыми глазами, потом заснул.

Ночью его разбудила тошнота. Миша выбрался из-под маминой руки и пошёл в туалет, придерживаясь за стену. Там его вырвало. Он опустился на колени и остался так, пока в прихожей звонил телефон. Когда стихло, поднялся и пошёл умываться.

Вода затекла в рукава. Миша вытер лицо, и телефон зазвонил снова. Пришлось идти к нему.

— Алло.

— Миша?

— Да. А кто это?

— Это бабушка. Мамина мама. Позови её, пожалуйста.

Он оглянулся к спальне.

— Она уже спит.

— Давно легла?

— Мы вместе легли.

— А ты чего не спишь?

— В туалет вставал.

Миша сел на табурет. Бабушка помолчала; в трубке потрескивало.

— А у вас в городе спокойно? Я телевизор смотрю — ничего понять не могу.

— Я на улицу не выходил.

— Мама ничего не говорила?

— Про что?

— Ладно. Ты дома будь. Передай ей, что я звонила. Завтра ещё позвоню.

— Хорошо.

Он положил трубку и постоял, держась за тумбочку. Рукав прилип к запястью. Миша оттянул ткань. Мама только уснула; пусть отдохнёт, он ляжет у себя и не будет её будить. В комнате ещё горела лампа. Миша погасил её и забрался в свою кровать. Подтянул колени к животу. Тетрадь осталась на столе, открытая на двадцать пятом.

Утром двадцать шестого телефон разбудил Мишу. Он дошёл до прихожей, прислонился к стене и снял трубку. На часах было девять.

— Миша? Это Болат. Мама где?

— Спит.

— Мне передали, она звонила. Не знаешь, что хотела?

— Тебя спрашивала.

— Я только домой пришёл. Скажи ей, что звонил.

— Скажу когда проснётся.

Миша положил трубку. Во рту было сухо; он попил воды и снова лёг. Когда зазвонило в следующий раз, пришлось закрывать глаза ладонью от света. Он добрался до телефона. Стрелки сошлись у двенадцати. Перед глазами слегка двоилось.

— Миша, это бабушка. Мама проснулась?

Он посмотрел на дверь спальни.

— Ещё спит.

— Ну, ты ей передай, чтобы мне позвонила. Я вечером ещё наберу.

— Передам.

После звонка Миша дошёл до спальни. Можно было заглянуть и сказать про бабушку. Он остановился у двери. Если позвать, а она опять будет смотреть мимо него, как вчера?

Она болеет, ей надо поспать. Она же сказала — всё пройдёт.

Он пошёл в зал и включил телевизор. Там человек читал с листа. Он сказал, что Советского Союза больше нет. Миша подошёл ближе. Потом показали здание и флаг. Он повернулся и побежал в спальню.

— Мам, сказали, Советского Союза больше нет. Это правда?

Она лежала на спине. Одеяло сползло до груди, рука была снаружи. Миша взял её за плечо.

— Мам, вставай. А мы теперь где живём?

Он потряс плечо. Голова сдвинулась на подушке. Миша ждал, не отпуская руку.

— Мам. Уже день.

Он толкнул ещё раз, потом убрал ладонь. Из зала слышался телевизор. Миша подтянул одеяло, но мама так и лежала.

Миша оглянулся на дверь. Ему вдруг стало неловко стоять здесь, как в гостях.

— Я тебе почитаю. Послушай.

Он принёс тетрадь со своего стола, придвинул к дивану стул. На первой странице стояла красная птичка.

— Девятнадцатое декабря.

Он начал с каши, чая и сушки. Читал громко, поглядывая на подушку. На длинном слове остановился и положил палец под красной буквой.

— На кухне закипела каструля…

Миша поднял голову. Он оставил палец на слове и подождал ещё.

— Кастрюля.

Он посмотрел в тетрадь и стал читать дальше, пока снова не пришлось остановиться в конце строки.

— Мама кричала и плакала. Вытерла стол, ушла в спальню. На обед сам намазал хлеб маслом и посыпал сахаром.

Он перевернул страницу. Двадцатого дворник выбивал ковёр, пыль летела на снег. Про варежку вышло совсем мало, и Миша сразу перешёл к двадцать второму. Здесь он стал читать тише. Дошёл до слова «прости» и посмотрел на маму.

— Я же не хотел, — сказал он.

Она не открыла глаз. Миша вернулся к строке. Под двадцать третьим было написано, что мама позвонила в школу.

— А я не болел.

Он подождал ответа и договорил про день дома. Потом — про то, как она лежала и просила не входить. Он читал уже почти шёпотом: от громкого голоса горло сжималось. Последнюю строчку пришлось начать заново.

— Двадцать пятое декабря.

Миша наклонился к странице. Под датой ничего не было. Он перевернул лист, поискал дальше, вернулся к дате.

Он положил палец на первую пустую строку. Потом поднял голову.

— Мам?..

Тетрадь осталась раскрытой у него на коленях.

ПОЭЗИЯ · МЕТАСТИХ

Костанайское Гоби

Рустам Ищанов (df)

Эпиграф:
«Плавлюсь, как пластилин на горячем асфальте,
Распластанный полимер»...

I.

Наша реальность — ментальное эхо,
Миндальная яма, суровый Тургай.
Не пальмы цветные, не глянец Мальдивы —
Пустынная Гоби и шрам на лице.

С лицея мы выходцы — только досрочно:
Пылиться и пялиться в ветренность глаз,
Где тихо сползает по тёмному ящику
Ямщик на ячменных полях — прямо в ЛАЗ.

А где-то пропах в позолоченном вывихе
Тяжёлый пейзаж городских фонарей.
Притронься к груди моей — раны все вылижи,
Сомкнись в занавески, во свёрток полей.

II.

На моём монголоидном лице
Цветёт магнолия —
Прыщем с кожей вырванный цвет.

Баянзаг яиц динозавровых;
В жаркой области летом —
Тончайший блиц
По твоим перепонкам
На пальцах.

Струны вряд ли сыграют
Мотив,
Приземлённый в ущелье вьюги:
Устремлённый свистом тетив.

Головою в ледник приземляясь
Мягко, словно в миражный сон,
Возвращаюсь в свою реальность:
Только ты отвори засов.

III.

В клетчатую рубашку заползаю
С чёрного одеяния в жаркий сезон.

За фарватером — лунным кратером —
Вижу с космоса террикон.

Горькая/сладкая, пыльная/злая:
Гоби улиц Тургайских плато.

Кто-то спрячет за замшевой вывеской рая;
Предначертанный эпилог.

✦

Шахта лифта (Бетон и чернозём)

И город плыл
В узорах жёлтых токов;
Местами солнечно,
Местами — гром сезонов.

‖

Идём, где памятник
Бетонных глыб
Сквозь город тянется,
Внушая гневный лик.

‖

Камча — как долгострой
Столичных линий.
Местами: сухостой, полынь.
Фундамент вскрыли.

‖

Лифт памяти
Вздымается к вершинам
Из шахты
Обескрыленных свершений.

‖

И запоёт қобыз на новый лад —
Долг памяти, местами снегопад.

‖

Язык — как шифр пахот чернозёма;
Мы — пасынки истории
В дверном проёме.

✦

Qanag′attandyrylmag′andyqtaryn′yzdan*

Дети наших улиц кричат:
«qanag′attandyrylmag′andyqtaryn′yzdan», —
Читают по утрам и вечерам,
Как молитву,
Неважно,
Какой веры они придерживаются.

Неважно,
Что ночью придёт бабайка
И станет стыдно
Перед ата-бабамыз
За страхи и уязвимость.

Особо важно и то,
Что можно петь и танцевать
Под ритмы шаманских барабанов
И надрывно кричать:

«qanag′attandyrylmag′andyqtaryn′yzdan»,

Даже если сорвался
На петуха в голосе
Во время исполнения
Или обжёгся,
Перепрыгивая через костёр
На берегу Сырдарьи,
Где когда-то существовал каганат
И каждый парень
Умел выкручиваться
И произносить
Не «қанағат»,
А «qanag′attandyrylmag′andyqtaryn′yzdan».

---

*Одно из самых длинных слов казахского языка; переводится как «из-за вашей неудовлетворённости».

П О Э З И Я

Не смогу не сказать

Наста Мартын

Три фрагмента из подборки

Мне жаль что теряем друзей, как будто уходит время и
Что-то переламывается
Внутренним кнутом,
Ломким словно осенью листья...
И всё это было шуткой,
Но возможно я прочту этот стих,
Он слишком явный и в этих трех книгах ..
Я только цитирую японскую поэзию...
Как плохой режиссёр на голодный желудок...
А там остывает кофе,
Всегда черный как дырка в моем носке...

✦

Я не пишу поэзию,
Поэзия пишет меня,
С маленькой родинкой у кончиков рта,
Улыбаясь и хочу быть похожа,
Но не слишком, чтобы не спутали,
Я перестаю быть собой и умираю на свободе, как
Птица обретя свое гнездо с флагом из звезд,
Словно ракета
С другой вселенной...

Горит красным глаз,
И словно сплю внутри себя ,
Как будто паук в зарослях бегающий среди грядок,
Дотрагиваюсь до кома земли и прячусь в тени,
Чтобы не заметил муравей
Раньше не времени...
Пробую на вкус малину
И наверное она сладкая
И уже не помню,
это все было давно...

ПОЭЗИЯ · АРНАУ

Ұстазыма

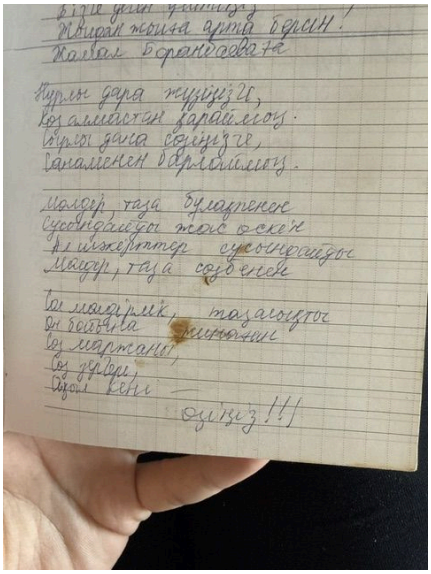
Айкерим Аканова

Ұстазым ф.ғ.к., профессор Жамал Боранбаеваға

Нұрлы дана жүзіңізге
Көз алмастан қараймыз
Сырлы дана сөзіңізге
Санаменен барлаймыз

Мөлдір, таза бұлақпенен
Сусындайды жас өскін
Ал шәкірттер сусындайды
Мөлдір, таза сөзбенен

Сол мөлдірлік, тазалықты
Өн бойына жинаған
Сөз маржаны,
Сөз зергері,
Ақыл кені - Өзіңіз!



Өлеңнің қолжазбасы
Рукопись стихотворения

Г Р А Ф И К А

Наста Мартын

Наста Мартын. Графика, тушь

Наста Мартын. Графика, тушь

Наста Мартын. Коллаж

П О Э З И Я

Берёзка

Лель

Слышишь ветер свищет в поле?
Зришь берёзку за туманом?
А ручья журчанье слышишь?
Небосвод тебе ли красен?
Как качается берёзка!
Как плывёт туман седыя!
Отчего ж тебе так грустно?
Отчего ж тебе так томно?

Слышу ветер свищет в поле,
Зрю берёзку за туманом,
И ручья журчанье слышу,
Небосвод мне так прекрасен;
Колыхания берёзки
И течение тумана:
Отчего же мне так грустно?
Отчего же мне так томно?

Как на ней висят серёжки,
Благолепно у ней платье!
Сквозь туман чуть блещет лучик,
Небосвод над ней синеет,
Но стоит она склонившись,
Млея робко, словно дева:
Ах, как мне, ей тоже грустно?
Ах, как мне, ей тоже томно?

✦

Мотылёк

Легка вся, в белом платье так мила,
И всё, что есть мне счастье — два крыла.

Меж звёздной пыли верно я лечу,
Пыльцу с собой смиренно всё влачу.

Куда лечу? Откуда? — нет мне мет.
Лететь хочу покуда вижу свет.

✦

О вечере

Вечернем заревом пылали неба своды,
Звучало пианино и любим
Я был тобой, и в сердце влившиеся ноты,
Вливались вкупе с голосом твоим.

Мы рядом были, словно звуки в унисоне.
Я робок был, чувствительно дрожал,
Но целый мир, казалось, у меня в ладони,
Когда тебя я за́ руку держал.

И было ясно мне — нет счастия иного,
Что нет любви и жизни мне иной,
И большего желанья нет для ретивого:
Чем жить любя и рядом быть с тобой.

ПРОЗА · СКАЗКА

Однажды зимней сказкой

Сания Киришева

В Зимнем Королевстве — Борея, все жители готовились к самому главному празднику в году. Улицы были вычищены и подметены. Везде развешаны украшения и гирлянды. На главной площади, где росла многовековая ель в самом ее центре, готовились деревянные лотки и домики для ярмарки. Каждый старался как мог или помогал другим. Все работали сообща и очень ждали праздника.

В снежном дворце, который был словно вырезан из огромной ледяной горы, сиял как хрусталь на солнце и при лунном свете, было необычайно суетливо. Маленькие снежные человечки бегали туда-сюда, спорили друг с другом и переставляли декорации.

В тронном зале стоял король и советовался со своими помощниками. Король был высокий и стройный как сосулька, одет в бело-серебряные одежды. Его кожа отливала синеватым блеском. А глаза горели как синее пламя. А волосы как белый снег. Мановением руки короля появлялись сталактиты и сталагмиты, и они принимали формы столов, стульев, хрустальных люстр. Король взмахнул рукой, но потом покачнулся и один из помощников — старец с длинной белой бородой и в очках, его придержал. А потом сказал:

— Ваше Величество, думаю вам нужно отдохнуть. Вы совсем себя не жалеете! Вам нужно беречь силы!

— Я бы хотел, но до праздника осталось семь дней! И столько еще приготовлений впереди! А в этом году так было мало снега…

— Но вы таете на глазах Ваше Величество, даже ваша корона исчезла! Нам нужно беречь вас, — покачал головой старец. — Зимнее королевство не может существовать без своего правителя.

— Ты прав, Аяз, мой друг. Я немного отдохну и поднимусь на башню. Возможно, там меня ждут приятные новости.

✦ · ✦ · ✦

В самой высокой башне дворца находилась круглая комната, вместо крыши был раздвижной купол. В центре стоял большой телескоп. По комнате деловито расхаживала дама в длинных бело-серебряных одеждах. Она была такая же высокая и стройная как король. Ее белые длинные волосы спадали до самых пят. Она держала какую-то книгу в руках и что-то бормотала себе под нос, когда король вошел в комнату.

— Сивне?! Наша лучшая волшебница королевства все трудится в башне? — спросил король, облокотившись о дверной проем, и пытаясь отдышаться после столь утомительного подъема множества ступеней.

Волшебница оторвала свой взгляд от книги и посмотрела через выпуклые очки, которые делали ее похожей на стрекозу.

— Йоль, мой король, — приветствовала она. — Не стоило вам подниматься сюда, это отнимает у вас много сил.

— Отложим переживания о моем благополучии, моя королева, — Йоль прошел в комнату и уселся в кресло. — Есть ли для нас хорошие новости?

— Есть плохая и хорошая новость, — произнесла королева. — С какой начать, муж мой?

— С плохой, — задумчиво кивнул головой он. — Хорошую мы всегда оставляем как надежду.

— Если снег не пойдет на празднование Нового Года, боюсь королевство, как и все мы можем оказаться в опасности исчезновения…

— А хорошая какая? — с надеждой спросил король.

— Наконец-то зацвел снежноцвет!

Йоль удивленно и восторженно поднял голову, и посмотрел на свою жену:

— Это значит, что мы должны разыскать его в Белом Лесу и доставить на площадь к Ели.

— И снег обязательно пойдет! — вдвоем воскликнули они радостно.

— И королевство будет спасено! — неожиданно радостно также воскликнул детский голос в комнате.

— Снежан, ну-ка, вылезай! — скомандовал голос королевы.

Из-под стола, в углу выполз пухленький мальчуган, очень похожий на короля и королеву. Только ему было на вид лет пять.

— Что мама говорила тебе про то, что нельзя превращать в игры ее рабочий кабинет? — строго спросила королева.

— А что говорил тебе папа про то, что нельзя подслушивать разговоры старших? — чуть менее строже спросил король, но посмотрев на засмущавше-

гося сына, который ковырял своей пухлой ножкой что-то на полу, он ему улыбнулся.

— А вы отправитесь за снежноцветом? — осторожно спросил Снежан.

— Конечно, мы отправимся за ним, — Йоль протянул ему руку, и мальчуган подбежал в раскрытые объятия отца.

Потом он уселся на колени к отцу и стал улыбаться матери:

— А вы меня возьмете с собой? Я никогда в жизни не видел снежноцветов.

— Какой ты у нас хитрющий, — Сивне все-таки заулыбалась, подошла к креслу, и потрепала по белым волосам сыночка. — Хорошо, только с одним уговором: ты больше не играешь в мамином кабинете, и не подслушиваешь взрослых разговоров? Иначе мы не будем брать тебя в приключения. Договорились?

— Да! — обрадовался мальчик и радостно обнял маму. — А когда мы отправимся?

— Через три дня будет полнолуние, — сказала мать. — И снежноцвет полностью раскрывается в лунном свете. И его тогда легче отыскать. Тогда ночью, мы отправимся в Белый Лес.

✦ · ✦ · ✦

Через три дня, лунной ночью маленький принц Снежан был одет в теплый зимний тулуп, варежки и вязанную шапочку с помпонами. Король Йоль и королева Сивне тоже одели свои теплые зимние одежды. Они вышли во двор, где их ждала тройка белоснежных высоких оленей, с витиеватыми как узоры рогами. Вожак в центре нетерпеливо отбивал передней ногой, и из его рта шел пар. Снежан, с детским восторгом, в нетерпении сам затопал ножками. Рядом стоял советник короля белобородый старец.

— Дедушка Аяз, а вы тоже с нами отправитесь в приключение? — спросил юный принц.

— Простите ваше высочество, но возможно в следующий раз, — глаза старца улыбнулись через его очки. — В отсутствии обоих правителей, должен остаться я — для защиты нашего королевства и его жителей. Борея никогда не должна оставаться без хотя бы одного мага или волшебницы. Только тогда наше королевство никогда не падет.

— Нам пора, — король Йоль поднял сына и усадил его рядом с матерью в высокие изящные деревянные сани. Потом сам довольно грациозно запрыгнул туда. — Ждите нас с рассветом!

— Мы надеемся на вас, — улыбнулась королева Сивне, держа поводья. — Удачи! — сани тронулись.

— Удачи и вам, моя королева! В добрый путь! Мы ждем вас с нашей надеждой и со снежноцветом! — советник Аяз поклонился и помахал рукой, удалявшимся вслед путникам.

✦ · ✦ · ✦

Сани проехали сквозь город под удивленные и радостные возгласы жителей. Они махали вслед королевской семье. Олени с грацией бежали, сани все везли дальше от дворца, от королевства. Они промчались вдоль долины и холмов. И наконец-то, когда маленький Снежан уже почти заскучал и раз пять спросил: «Когда мы приедем? Далеко ли еще ехать? Как долго?», сани въехали в Белый Лес.

Сначала Снежана заворожили скрипучий снег, уханье сов, треск сосулек, спящие снегири и редкие белочки с серебристым мехом. Потом он начал зевать, и мерно посапывать, облокотившись на спинку саней.

Вдруг завыли волки. Вой слышался все ближе и ближе. Принц испугался и прижался к родителям. Большие серые волки стаей появились на склонах холмов, и побежали вниз за санями.

— Волки! Волки! Они нас догонят! Они нас съедят! — испугался мальчик, закрыл глаза своими ручонками в варежках.

— Не съедят, мы оторвемся! — энергично поддергивала вожжи королева.

— Так мы загоним оленей. На обратном пути, мы не сможем оторваться от волков, — обеспокоенно заговорил король.

Он скинул капюшон, и снял перчатки. Обернулся назад, и стал водить руками. Вдруг стали появляться ледяные и остроконечные столпы из снега. Некоторые волки, не успев увернуться, — переворачивались, подпрыгивали и ударялись в эти столпы. Это преградило путь и напугало некоторых волков. И вся стая отстала и прекратила погоню.

Йоль устало сел облокотился на спинку саней, и тяжело дышал:

— Теперь тебе не нужно бояться, сын. Волки отстали от нас.

— Урра! Мой папа прогнал больших страшных волков! — он кинулся обнимать отца.

Сивне обеспокоено бросила взгляд на мужа. Его лицо будто еще больше осунулось и исхудало.

— Тебе нужно было поберечь силы, — сказала королева.

— Ничего страшного, — очень тихо произнес Йоль. — Оленям и тебе понадобятся силы на обратный путь. Этой же дорогой мы не сможем воспользоваться. Путь прегражден, и стая волков не отстанет от нас.

— Я знаю, — Сивне хмуро посмотрела вперед. — Мы справимся!

✦ · ✦ · ✦

Когда Снежан уже почти заснул, сани выехали на замершее озеро. На другом берегу озера, стояло большое высокое дерево, а из дупла дерева светило что-то яркое.

— Снежноцвет! — одновременно воскликнули король и королева.

— Где? Где?! — сразу проснулся Снежан. — Я хочу посмотреть.

— Скоро увидишь, — проговорила мать. — Я схожу за ним. На санях возможно будет опасно. Мы не знаем на сколько тонкий лед на озере. В этом году было мало снега и мороза.

— Был бы с нами Аяз, он бы сделал лед прочным, — тяжело вздохнул Йоль. — Я пойду.

— Нет, я! — Сивне встала, откинула свой шерстяной плащ. — Тебе нужно беречь силы. До праздника осталось еще четыре дня. — И не спорь! — с этими словами, она изящно спрыгнула с саней.

Королева сняла перчатки, и провела рукой по своим сапожкам. И обувь превратилась в коньки. Сивне грациозно заскользила по озеру. И через пару минут оказалась на другом берегу. Там она дошла до дерева, осторожно сорвала снежноцвет. Цветок был легкий, но большой и объемный, ростом и размером с самим принцем. И королева осторожно и медленно направилась к саням.

— Какой цветок огромный! — удивленно заморгал принц. — Как мама справится? Надеюсь, он не тяжелый!

— Мама справится! — уверенно произнес отец, но сам внутри сжался и задержал дыхание, нервничая.

Казалось, время тянулось медленно. Но вот наконец-то, Сивне появилась с цветком. Когда цветок был надежно закреплен, Снежан заговорил:

— А как же мы вернемся? Там же волки!

— Не переживай, мы полетим! — проговорила воодушевленно мать.

— Я помогу, — сказал Йоль, но потом закашлял.

— Нет, ты нужен мне здоровым, — Сивне замотала головой. — Кто-то должен следить, чтобы наш сын и снежноцвет не свалились с саней, пока мы будем лететь.

Король молча кивнул. А королева взмахнула руками, и все засияло, и Снежан от удивления открыл рот и протирал глаза руками. Перед ним его мама и трое оленей превратились в огромных белоснежных лебедей. А потом, они все взлетели! Они летели по небу! Перед тем как маленький принц заснул под одеялом в обнимку с отцом, он увидел северное сияние удивительной красоты совсем близко. Не как дома. Будто они не летели, а плыли и весь мир был — северное сияние!

✦ · ✦ · ✦

Когда принц Снежан проснулся на следующий день в своей кровати, он долго думал: приснилось ли это приключение с родителями ему вчера? Потом он посмотрел в окно и там падал снег! Настоящий снег! Он радостно вскочил с кровати и подбежал, уткнувшись носом в стекло. Весь город был укрыт снежным покрывалом. А на главной Еле на площади, на самой ее верхушке, сиял переливаясь разными огоньками снежноцвет. Дверь в комнату отворилась, и послышался голос матери:

— Маленькому принцу, сначала нужно умыться и почистить зубы. И еще причесаться.

— А потом мы пойдем на ярмарку?! — радостно спросил он, обернувшись и увидел, что в двери стоит отец спиной к нему. — А папа пойдет?

— Папе нужно отдохнуть, — сказала королева. — Ведь мы хотим, чтобы папа поправился к празднованию Нового года?

— Да, конечно, — немного грустно вздохнул принц.

— Не грусти, малыш, — тихо произнес отец. — У нас для тебя подарок.

Король обернулся и вошел в комнату, держа что-то в руках.

— Подарок! — обрадовался Снежан.

— Знакомься это Барсик, — отец в руках держал котенка. Он был белый и на его шубке были черно-серебристые пятна.

— Барсик! — принц протянул руки и обнял мяукающего котенка.

— Это детеныш снежного леопарда. Но этот снежный леопард не простой, а волшебный, он родился в цветке снежноцвета, — объяснил Йоль.

— Держи очень ласкового, — погладила котенка Сивне. — Он будет тебе верным другом и товарищем. Будет тебя защищать и придет в трудную минуту на помощь. Но сначала, ты должен его оберегать и защищать пока он подрастет.

— Конечно, я буду! — закивал головой Снежан, нежно обнимая котенка и целуя его.

— А теперь мы все вместе позавтракаем! — король Йоль выглядел намного здоровее, чем раньше. На его щеках появился румянец.

— Урра! Мы спасли королевство и теперь у меня есть свой снежный леопард! — маленький принц уселся на ковер, гладя котенка, совершенно не спеша на завтрак. — И папа будет здоров!

Король и королева стояли вдвоем, и улыбались. Потом они подошли к окну, и с удовольствием наблюдали как кружился и падал снег. *12.11.2022*

ПОЭЗИЯ

Последний Приют

Дафна Ланьер

Жизнь была моим полем сражений,
Беспощадным и дерзким, рубил сгоряча!
Мир ценил эту резкость суждений:
Справедливость и ярь покоряли сердца́.

Что есть мо́чи вопил, не жалея себя,
За истину прыгал в пучину я вод,
И сквозь пламя я шёл, кандалами гремя,
Мне приютом кровавый стал эшафот.

Голос правды громко звучал в голове,
Заглушая тихую песню души...
Я воином был! В чьём-то дьявольском сне,
Но проснуться, увы, совсем не спешил.

Так героем однажды гордо бы пал,
Если б сердце моё не познало любви,
"У жизни всегда на всё каверзный план", -
Так напишет посланник упрямой молвы.

Жизнь раньше была моим полем сражений,
Ветер стих - клинок мой пылится в углу!
Вкус побед позабыт и вкус поражений,
Любовь - для героя последний приют.

✦

Зиккурат

Я преисполнился мечтою,
И за спиною - два крыла,
О, дух мой скоро в небо взмоет,
То в сердце - пламя, не искра́!

Повсюду слышен глас свободы,
И вдалеке горит маяк,
Мерцают тихо неба своды,
Что тайны мира все хранят.

Последний занавес падёт,
И мы взойдём на зиккурат,
Герой - спасает, муза - ждёт,
Но роли гаснут. Шах и мат.

Здесь разразится космос смехом,
И звёзды встанут дружно в ряд,
Сиять - прерогатива света,
А значит, тьма сдаёт назад.

Пусть каждый шаг питает воля,
Глупец лелеет боль и шрам,
На зиккурате - мы с тобою,
Моя любовь, ведь ты - мой храм.

КТО НАПИСАЛ ЭТОТ НОМЕР

Авторы

Биографические справки печатаются по словам самих авторов. Права на произведения остаются за авторами, публикация бесплатная.

Εὐγένεια (Евгения Костина), Алматы

Εὐγένεια — Евгения Костина, 46 лет, Алматы. Пишу верлибр. Автор проекта «От борща до бездны» — Стихи.ру.
В номере: «Деревянная память», «Изношенность в её зрачках», «И женское всегда рядом».

Сара Бекжан

Жазушы, редактор, әдебиеттанушы, PhD кандидат.
Нөмірде: «Әкені жерлеу» әңгімесі.

Фарида Садыкова

Родилась и живёт в Алматы. Работает вне литературной среды. Стихи пишет с 10 лет. Любит писать о том, как повседневность переплетается с личными переживаниями.
В номере: «Снимок», «Клементина», «осень ведь время для стихов, не правда ли?».

Мұнар

Кітапханашы-библиограф мамандығы бойынша кітаптану саласында 3-курста оқиды. «Сол кеште» — алғашқы өлеңдерінің бірі.
Нөмірде: «Сол кеште» өлеңі.

ketzmur

Филолог, магистрант, занимается лингвистическими исследованиями, живёт и работает в Алматы. Пишет психологическую и философскую прозу, сатирические произведения и стихи. В своём литературном творчестве обращается к вопросам человеческого существования, внутренним противоречиям личности и взаимоотношениям человека с окружающим миром, сочетая философские размышления, психологизм, лиризм и иронию.
В номере: рассказ «Я хочу превратиться в котика».

Индира Кереева

ҚР Жазушылар Одағының мүшесі, ақын. Астана.
Нөмірде: «Неке симфониясы» циклы және «Жұбату» өлеңі.

Ася Крюк
Пишет небольшие рассказы, сказки и стихи. Вдохновляется обычными людьми и их историями; сейчас пишет в реализме, и сюжеты ближе к поучающим басням и притчам. Публикация в «Екі ағаш» — первая.
В номере: притча «Про Гонца Карима».

Мадина Казкен
Пишет стихи.
В номере: стихотворение «Арал».

Талшын Чукаева
Научный сотрудник Института Языкознания им. Ахмета Байтурсынулы, докторант. Ранее публиковалась на самиздат-площадках, в журналах «Дактиль» и Fluorescent Magazine. Пишет стихи и прозу на русском, казахском и английском языках.
В номере: «Дат», «Жауынгер» өлеңдері.

Данияр Супиев
Живёт в Алматы и работает в разработке программного обеспечения. Пишет «Библиотекаря», психологическую драму с элементами триллера, действие которой происходит в Алматы.
В номере: глава 20 романа «Библиотекарь».

Рустам Ищанов (df)
Поэт, прозаик, переводчик из Костаная. Главный редактор независимого литературного журнала «Неизведанная Земля». Пишет на русском, казахском и английском языках. Работает в рамках авторского поэтического метода «метастих».
В номере: метастихи «Костанайское Гоби», «Шахта лифта», «Qanag´attandyrylmag´andyqtaryn´yzdan».

Наста Мартын
Наста Мартын, художник, график иллюстратор, и поэт. Окончила Государственную Академию Славянских Культур и Гуманитарно-Техническую академию, также училась в Школе Ильи Шипиловских. Она пишет акрилом, тушью и в смешанных техниках, делает книги художника и пишет короткие эссе. В 2025 году ее платок посвященный северным мифам занял третье место на неделе моды в Томске. В 2024 году получила серебряную награду и специальный приз жюри в Китае за свой постер. Выставляется в Сингапуре, Мексике, Аргентине, США, Германии, Корее, Японии, Польше, Чехии и других странах.
В номере: три фрагмента из подборки «Не смогу не сказать» и графика.

Айкерим Аканова
Өлеңді бірінші курс студенті кезінде ұстазы, профессор Жамал Боранбаеваға арнап жазған.
Нөмірде: «Ұстазыма» өлеңі.

Лель
20 лет. Пишет в свободное время от работы, находит в этом эскапизм.
В номере: «Берёзка», «Мотылёк», «О вечере».

Сания Киришева
В номере: сказка «Однажды зимней сказкой».

Дафна Ланьер
Певица и писательница, живёт в Астане.
В номере: «Последний Приют», «Зиккурат».

СТАТЬ ЧАСТЬЮ ЖУРНАЛА · ЖУРНАЛҒА ҚОСЫЛУ

Екі ағаш

Two Trees

Мы ищем авторов, читателей и хранителей памяти.

Принимаем:
Прозу · Поэзию
Эссе · Переводы

Языки:
Казахский
Русский
Английский

Для авторов:
Бесплатно

Отсканируйте
QR-код или
перейдите по
ссылке ниже

Присылайте
почтой
круглый год

Ответ:
в течение 30 дней

---

https://two-trees-kz.netlify.app/ ·
Астана, Қазақстан

АЙЛЫҚ ДАЙДЖЕСТ · ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДАЙДЖЕСТ

Читать дальше

Одно письмо в месяц: новые публикации, анонс выпуска, новости журнала.

В письме:
Новые тексты
Анонс выпуска
Новости журнала

Как часто:
Раз в месяц,
не чаще

Языки:
Қазақша
Русский
English

Отписка:
в один клик
в любом письме

https://two-trees-kz.netlify.app/#subscribe

Адрес используем только для дайджеста и никому не передаём.

⚠ **МАРКИРОВКА AI-КОНТЕНТА**

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» № 230-VIII от 17.11.2025 г. (вступает в силу с 17.01.2026 г.)

Вёрстка и оформление настоящего номера выполнены с использованием системы искусственного интеллекта **Claude** (Anthropic, США).

Платформа ИИ:	Claude (claude.ai)
Разработчик:	Anthropic PBC
Тип контента:	Вёрстка, оформление и подготовка номера к публикации
Роль человека:	Авторство произведений, отбор, редактура, верификация
Дата подготовки:	20 ноября 2026 года

Художественные произведения и графика принадлежат их авторам и публикуются с согласия авторов. Система искусственного интеллекта применялась исключительно для вёрстки, оформления и подготовки журнала к публикации; на содержание литературных текстов она не влияла. Журнал распространяется бесплатно.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Ответственность за содержание произведений несут авторы.
Материалы номера носят художественный характер; права на них принадлежат авторам, перепечатка возможна только с их согласия.